

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 января 2020 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:
председательствующего Дробышевской О.А.,
судей Бабкова С.В. и Трояна Ю.В.,
при секретаре Никитас И.В.,
с участием старшего прокурора управления Генеральной прокуратуры РФ советника юстиции Гуровой В.Ю.,
обвиняемой [REDACTED], ее защитников-адвокатов Зинурова А.З. и [REDACTED],

рассмотрела в открытом судебном заседании материалы ходатайства по апелляционной жалобе защитника Зинурова А.З. в интересах [REDACTED] И.А., на постановление Московского городского суда от 30 октября 2019 г., которым

[REDACTED], родившейся 27 декабря 1965 г. в городе Тольятти Куйбышевской области, гражданке Российской Федерации, незамужней, несудимой, проживающей по адресу: Самарская область, г. Тольятти, ул. [REDACTED], д. [REDACTED], обвиняемой в совершении 615 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на 3 месяца, а всего до 24 месяцев, то есть до 2 февраля 2020 г.

Заслушав после доклада судьи Трояна Ю.В. выступления обвиняемой и ее защитников, поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора, полагавшей необходимым постановление оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения, судебная коллегия,

установила:

19 мая 2015 г. следователем первого следственного отдела следственной части Следственного управления УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

9 ноября 2017 г. в отношении [REDACTED] старшим следователем 12 отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве Павловым А.А. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В тот же день указанным следователем принято решение об избрании ей меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а уже 13 ноября 2017 г. [REDACTED] объявлена в федеральный розыск.

2 февраля 2018 г. [REDACTED] задержана в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ по месту своего проживания в г. Тольятти.

3 февраля 2018 г. постановлением судьи Тверского районного суда города Москвы мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении [REDACTED] изменена на заключение под стражу, срок действия которой неоднократно продлевался на основании судебных решений, в том числе постановлением Московского городского суда от 30 июля 2019 г. до 21 месяца, то есть до 2 ноября 2019 г.

24 декабря 2018 года [REDACTED] было предъявлено обвинение в окончательной редакции в совершении 615 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, а 25 декабря того же года обвиняемая и ее защитник уведомлены об окончании следственных действий, им предъявлены материалы уголовного дела для ознакомления.

Срок предварительного следствия по настоящему уголовному делу продлен в установленном законом порядке до 55 месяцев, то есть до 18 февраля 2020 г.

Постановлением Московского городского суда от 30 октября 2019 г. по ходатайству руководителя следственной группы следователя 12 отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, внесенного с согласия начальника ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, срок содержания под стражей обвиняемой [REDACTED] продлен на 3 месяца, а всего до 24 месяцев, то есть до 2 февраля 2020 г.

В апелляционной жалобе защитник Зинуров А.З. считает постановление судьи незаконным и необоснованным. Ссылаясь на постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» и от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указывает, что в обжалуемом постановлении отсутствуют фактические данные, подтверждающие выводы суда об обоснованности предъявленного [REDACTED] обвинения. По мнению автора жалобы, в материалах ходатайства не представлено доказательств, подтверждающих выводы суда о том, что [REDACTED] может скрыться от следствия и суда, оказать воздействие на других участников уголовного судопроизводства, тем самым воспрепятствовать производству по уголовному делу; обжалуемое постановление не содержит мотивов относительно невозможности применения несудимой обвиняемой более мягкой меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

Обращает внимание на то, что [REDACTED] не скрывалась от следствия, а направленные ей по адресу регистрации повестки не получала в связи с тем, что в этот период времени находилась на лечении; она социально адаптирована, трудоустроена, дает изобличающие показания в отношении причастных к преступлению лиц, оказывает активное содействие следствию.

В заключение он просит постановление судьи отменить и избрать [REDACTED] меру пресечения в виде домашнего ареста или иную более мягкую меру пресечения.

Проверив материалы дела, выслушав мнения участников процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Постановление суда в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

В силу ч. 2 ст. 109 УПК РФ срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен в случае невозможности закончить предварительное следствие в установленный законом срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу.

По смыслу ст. 110 УПК РФ при продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей.

Вопреки данным требованиям, суд первой инстанции правильно установив соблюдение органами следствия порядка привлечения [REDACTED] в качестве обвиняемой, обоснованность продления сроков следствия и законность процедуры заявления рассматриваемого ходатайства, а также наличие сведений, указывающих на обоснованность подозрений в ее причастности к совершению преступлений корыстной направленности, не учел, что обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, которые учитывались при избрании [REDACTED] меры пресечения в виде заключения под стражу, существенно изменились при рассмотрении вопроса о продлении обвиняемой срока содержания под стражей.

Так, следователь в своем ходатайстве указал, что обвиняемая [REDACTED] и ее защитник ознакомились с материалами уголовного дела в полном объеме.

Из представленных материалов следует, что [REDACTED] ознакомлена с уголовным делом объемом 567 томов 23 августа 2019 г., а содержание ее под стражей обусловлено необходимостью продолжающегося ознакомления с материалами уголовного дела четырех других обвиняемых и их защитников.

Однако данное обстоятельство осталось без внимания и должной оценки суда первой инстанции, в связи с чем вывод в постановлении об отсутствии оснований для изменения меры пресечения в отношении [REDACTED] нельзя признать обоснованным.

Помимо этого, сославшись в постановлении на данные о личности [REDACTED], ее возраст, состояние здоровья и семейное положение, то есть на сведения, которые, по смыслу закона, могут свидетельствовать о

возможности применения к ней более мягкой меры пресечения, нежели заключение под стражу, суд их фактически не учел и сделал противоположный этому вывод на основании лишь тяжести предъявленного обвинения и обстоятельств, связанных с розыском. [redacted] после заочного привлечения ее в качестве обвиняемой.

Между тем, судебная коллегия полагает, что сам по себе факт розыска органом предварительного расследования, находящимся в г. Москве, [redacted], проживавшей до задержания в г. Тольятти Самарской области, при указанных следователем способах вызова обвиняемой и обстоятельствах ее задержания по месту регистрации и постоянного проживания, не может служить достаточным основанием для вывода о наличии у нее намерений скрываться от следствия.

При этом каких-либо данных о том, что [redacted] предприняла меры по продаже принадлежащего ей на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, имеет за рубежом источники дохода, финансовые ресурсы, гражданство (подданство) иностранного государства следователем не представлено.

Таким образом, помимо тяжести обвинения, иных оснований, указывающих на необходимость дальнейшего содержания [redacted] под стражей, в материалах ходатайства не имеется и в постановлении суда первой инстанции не приведено.

Вместе с тем, подобный подход противоречит разъяснениям, содержащимся в п. 3 и 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», о том, что обстоятельства, являющиеся достаточными для заключения лица под стражу, не всегда свидетельствуют о необходимости продления срока содержания его под стражей; тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от предварительного следствия только на первоначальных этапах производства по уголовному делу; в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения.

Сама по себе необходимость дальнейшего ознакомления других обвиняемых с материалами уголовного дела не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемой под стражей. Решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на фактических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения, которые в обжалуемом постановлении в достаточной мере не приведены.

С учетом продолжительного содержания обвиняемой под стражей и стадии производства по уголовному делу судебная коллегия не может согласиться с доводами следователя и выводами суда первой инстанции о необходимости сохранения [redacted] меры пресечения в виде заключения

под стражу и приходит к выводу о возможности изменить ей меру пресечения на запрет определенных действий, предусмотренный ст.105.1 УПК РФ.

Указанная мера пресечения является достаточной гарантией как явки обвиняемой в органы следствия и в суд, так и иных аспектов ее надлежащего поведения, а надзор за поведением обвиняемой со стороны контрольного органа обеспечит достижение интересов следствия по проведению объективного расследования.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление Московского городского суда от 30 октября 2019 г. о продлении срока содержания под стражей обвиняемой [Имя] на 3 месяца, а всего до 24 месяцев, то есть до 2 февраля 2020 г., изменить.

Меру пресечения [Имя] А. в виде заключения под стражу изменить на запрет определенных действий на срок до 2 февраля 2020 г.

В соответствии со ст. 105.1 УПК РФ возложить на обвиняемую [Имя] А. обязанность самостоятельно являться по вызовам следователя и суда, а также запрет общаться без письменного разрешения следователя с потерпевшими и свидетелями по уголовному делу, за исключением случаев совместного участия в следственных и процессуальных действиях.

Контроль за соблюдением обвиняемой установленного запрета возложить на уголовно-исполнительную инспекцию УФСИН России по Самарской области.

Разъяснить обвиняемой, что в случае нарушения запретов и условий исполнения этой меры пресечения следователь вправе подать ходатайство об изменении данной меры пресечения на более строгую.

Обвиняемую [Имя] А. из-под стражи освободить.

Апелляционную жалобу защитника Зинурова А.С. удовлетворить.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи